

© 1995 г.

Чикирисова Г.В.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИОНИЧЕСКОГО ТИПА С.П.КОРОЛЕВА.

Изучение выдающихся личностей представляет большой интерес для соционики, поскольку ярко проявившие себя в истории люди, благодаря наиболее адекватному использованию возможностей, заложенных в их соционическом типе, добились успеха в области науки, искусства или политики, и поэтому обычно являются выраженными представителями некоторого ТИМа.

Чтобы определить соционический тип человека с высокой степенью точности, необходимо исследовать по крайней мере несколько десятков воспоминаний, биографических описаний, принадлежащих разным людям. Это предохраняет от ошибок, которые могут возникнуть при изучении характера и жизнеописания в изложении одного-двух человек, ведь на их точку зрения влияют также и собственные ТИМы. Этот принцип используется в данной работе, которая основывается почти на сотне воспоминаний людей, работавших с Королевым или хорошо знавших его.

Соционики еще не пришли к единому строго обоснованному мнению о ТИМе Королева. Существует несколько гипотез: его относят к типу ЛСЭ ("Холмс"), СЛЭ ("Жуков") и т.д. Излагая свою точку зрения, я по возможности буду объяснять, почему считаю неправомерными другие.

Определяя соционический тип человека, мы в первую очередь отмечаем особенности его внешнего вида: фигуры, выражения лица, походки и др. Королев был полным, немного сутулым. Шея у него - короткая, голова посажена прочно, чуть наклонена вперед. Такого типа фигуры часто встречаются у иррациональных, особенно с первой функцией - F. В движении "Цезари" (СЭЭ) и "Жуковы" (СЛЭ) производят впечатление неукротимой, инертной массы, интуитов так и тянет уступить им дорогу.

На фотографиях у Королева открытый, спокойный взгляд. Оси глаз чуть расходятся, из-за чего создается впечатление, что он смотрит вдаль, за горизонт. Это говорит об экстравертности.

Сначала я рассмотрю квадровую принадлежность Королева, а затем - типную. Такое построение работы позволяет создать наиболее полное представление о личности.

Королев является представителем второй квадры. Особенно ярко в нем проявляются особенности, присущие логикам этой квадры (т.е. ЛСИ ("Горькому") и СЛЭ ("Жукову")), что будет показано ниже.

Королев сумел объединить сотрудников своего КБ в коллектив, который воспринимается как нечто целое, упорно движущееся к цели, поставленной перед ним Главным конструктором. Сергею Павловичу удалось сплотить, заразить людей идеей. Однако, чувствуется заниженность роли отдельного человека. Каждый специалист, со всеми его знаниями и способностями, как бы является частью, дополнением к огромному организму, именуемому "коллектив". Организаторские способности Королева проявились и тогда, когда к уже существующим КБ и опытному заводу необходимо было присоединить более мощный завод. Он сразу же провел общее партийное собрание, где пообещал работающим на заводе и в КБ равные права, положение и, конечно, обязанности. Через несколько месяцев - уже единый, цельный коллектив. Здесь чувствуются организаторские способности и стремление к коллективизму, характерные для квадры b.

Кроме того, наблюдается недоверие к человеку и желание все максимально автоматизировать, что также присуще представителям этой квадры. Например, во время полетов человека в космос все управление кораблем возлагалось на автопилот, человек был нужен только для наблюдения за исправностью приборов. Однажды эта система отказала, и, хотя космонавт успешно посадил корабль, Королев, при всей его выдержке, был в ужасном волнении. Еще один пример: несмотря на приоритетность конструкторских разработок и реализованных полетов в космос в СССР, первый человек, высадившийся на Луне, - американец. В данном случае очень многое зависит от человека, его в гораздо меньшей степени пугают приборы, возможны непредвиденные ситуации, выход из которых в состоянии найти только человек. При Королеве же системы, где основная роль отводится космонавту, а приборы - лишь его инструменты, практически не разрабатывались.

Несмотря на свою исключительную занятость, Королев лично занимался вопросами дисциплины, отдавал и тщательно следил за выполнением распоряжений "по укреплению дисциплины и общественного порядка, соблюдению правил поведения, установленных им". "Он требовал от всех нас, чтобы ни один случай нарушения дисциплины не проходил без соответствующего воздействия". Королев очень злился, если ему не докладывали даже о незначительном нарушении этих распоряжений. Как известно, руководители из второй квадры часто устанавливают в коллективе подчас жесткие дисциплинарные требования и наказывают за их нарушение.

Очень интересно у Королева проявляется осознание важности иерархичности структуры его ракетно-строительной "империи", а также общества в целом, умение ею пользоваться, поддержание централизованной власти Главного конструктора.

Королев создал авторитет и требовал огромного уважения к посту Главного конструктора. Заметьте: не так уважения к себе лично, как к занимаемой им должности. Королев мог изменить свое конструкторское решение как инженер, поговорив со специалистами; он мог извиниться перед тем, на кого слишком жестко накричал, как человек; но он почти никогда не отменял своей директивы как Главный конструктор, даже если ему пытались доказать ее

несостоятельность. "Он требовал неукоснительного выполнения его указаний. Он напоминал сжатую пружину, моментально реагируя при малейшем намеке на пренебрежительное отношение к его решениям. Некоторые сотрудники, хорошо знавшие эти особенности Королева, желая ускорить решение вопроса, начинали свой доклад так: "Сергей Павлович, ваше указание не выполняется...". Такой преамбулы было достаточно, чтобы к этому вопросу Главный конструктор проявил особое внимание. Королев не переносил ни малейшего неуважения к нему как Главному конструктору, человеку, который, по его мнению, отвечает за все." "Он никогда не оставлял безнаказанным покушение на свою власть."

Королев, осознавая положение Главного конструктора, умел им пользоваться: для более быстрого выполнения заказов на смежных предприятиях, для увеличения "веса" принятых конструкторами решений, ставя под ними свое имя, а также для поднятия авторитета специалистов КБ, подкрепляя их своим собственным авторитетом.

Королев хорошо видел расстановку сил, центры концентрации власти в обществе, уровень их авторитетности и знал, когда и в каком случае нужно прибегнуть к помощи той или иной организации. Решая различные вопросы, он обращался то к профсоюзам, то к парторганизации своего предприятия, то к парторганам области, то к власти Главного конструктора. Он знал, какое влияние сильнее в каждом конкретном случае.

Королев постоянно подпитывал в сотрудниках идею важности, перспективности и величия того дела, которому посвятил всю свою жизнь. Он считал это необходимым условием успешной работы всего коллектива. Людей, не увлеченных идеей, Королев не любил. Один раз инженер, который хорошо выполнял возложенную на него работу, сказал Королеву, что не собирается посвящать себя ракетной технике, которая его не очень увлекает, что поработает на заводе года три и будет искать что-нибудь другое. Главный конструктор страшно возмущился и выгнал незадачливого инженера. "Холмс" бы не выгнал хорошего работника только за отсутствие приверженности идее.

Если кто-нибудь из сотрудников собирался уходить из КБ во время важных работ (здесь нужно отметить, что такое время там было всегда), Королев воспринимал это как дезертирство и предательство.

Все эти примеры говорят о примате идей, о мировоззрении Королева, что характерно для второй квадры.

Королев "любил всякого рода "акценты", "ритуалы", которые оказывали благотворное влияние на весь состав участников, готовивших очередной полет в космос". "Требую от исполнителей точного соблюдения поминутно расписанного регламента всех предстартовых процедур, Сергей Павлович всегда заботился о том, чтобы не комкали, а торжественно-ритуально проводились процедуры экипировки и переезда одетых в скафандры звездоплывателей на старт, доклад командира председателю Государственной комиссии о готовности к выполнению полетного задания." Особое внимание Королев уделял фотографированию и киносъемке "очередного шага в освоении космоса".

Как известно, представители второй квадры значимые в истории страны, науки и др. события любят отмечать торжественными, массовыми и даже немного ритуализированными действиями, дабы поднять дух и веру людей. Сюда можно отнести и различные шествия, парады, почетные караулы, линейки пионеров, формализованные торжественные рапорты и т. д.

Кабинет Королева был маленьким, хотя у него и была возможность выбрать любой. Это связано с проявлением второй перинатальной матрицы - тяготением к небольшим, закрытым помещениям, особенно если они для постоянной работы. Например, известно, что у Ленина (СЛЭ) также был маленький кабинет, что ложно причисляли к его скромности.

Теперь нужно ответить на более конкретный вопрос: какого же соционического типа был Королев.

"Одной из причин неспадающего увлечения работой была ее постоянная новизна. Сергей Павлович не любил спокойной жизни, не любил повторяться. Разрабатывая принципиально новую конструкцию, пройдя тяжелый и изнуряющий путь поисков, экспериментов и летных испытаний со всеми радостями и невзгодами, доведя, наконец, конструкцию до нужной степени совершенства, он как бы терял к завершенной теме интерес. Вместо того чтобы теперь создавать все новые и новые варианты "освоенного", совершенствуя конструкцию в течение многих лет от образца к образцу и ведя таким образом относительно спокойную жизнь", как бы и делал "Холмс", "Сергей Павлович нередко "дарил" все это коллективу какого-либо другого родственного предприятия". Здесь очень ярко проявляется иррациональность: Королев не любил углублять и совершенствовать уже существующие разработки. Решая новые проблемы, он использовал не так старые и проверенные, как принципиально новые, оригинальные конструкции. Создается впечатление, что ему просто не интересно решать какую-либо задачу одним, пусть даже и надежным методом, он все время - в поиске лучшего.

Реакция иррациональных на изменяющиеся события значительно быстрее, чем рациональных. У "Холмса", например, заметна некоторая инерция, он всегда немного запаздывает, если ситуация резко изменяется, поэтому ему очень тяжело принимать решения, когда события развиваются слишком быстро, и от него требуется почти мгновенная реакция. Королев же "умел мгновенно сориентироваться в сложной обстановке, подключить нужных людей, поставить вполне конкретные задачи и вопросы, объединить все усилия, сконцентрировать коллективную мысль в единственно правильном направлении." "Конечно, в оперативной обстановке для принятия решения времени всегда в обрез, и тут Сергей Павлович проявлял свою решительность и способность проводить работу в темпе "блица". По моим наблюдениям, "Холмса" просто пугает необходимость принятия ответственных решений в таком темпе.

У Королева было "твердое ощущение, что сегодня можно, чего сегодня нельзя, и умение выбирать цель на данный момент, которая в ближайшее время может быть достигнута. Эти задачи не были стабильными. Сергей

Павлович все время пересматривал их. Если ситуация, технические и производственные возможности менялись, появлялись новые технические решения, он смело пересматривал ранее принятые планы, ранее принятые решения." Здесь отчетливо проявляется иррациональность в постановке цели, а также сенсорики.

Еще в юности Королев был по натуре лидером, в сложных ситуациях брал командование на себя, если видел, что может принести реальную пользу.

Удивительная целеустремленность помогла Королеву сделать так много, что просто удивительно, как под силу одному человеку такое. У него была способность видеть главную цель, подчинить ей все свои силы, не разбрасываться на второстепенные задачи. "Наметив цель и организовав работу, он двигался к этой цели, сметая препятствия, поддерживая уверенность в конечном успехе при всякого рода неожиданностях, неудачах, концентрируя силы на главном направлении. (В этом одна из причин его щедрости: он нередко "дарил" родственным предприятиям начатые им работы. Это было необходимо для концентрации собственных сил на том направлении, которое к этому времени становилось главным.)" Королев не просто умел преодолевать препятствия на пути к цели, это ему доставляло удовольствие осознания своей силы. "Королев даже немножко кокетничал своим умением добиваться, казалось, невозможного и с особым азартом брался за самые крупные дела. Он, так сказать, любил "поиграть своей силушкой", испытывая упоение от сознания своих возможностей преодолеть любое препятствие." Не правда ли, очень красочное описание волевой сенсорики?

"С.П. Королев в большой мере обладал тем еще необъяснимым до конца свойством немногих людей, которое характеризуют словами "сильная личность", "лидер" и т.п. Когда он был поглощен желанием решить какую-либо задачу, создавалось впечатление, что вокруг него существует какое-то "силовое поле". Его энергии и воле подчинялись все общающиеся с ним в это время, даже не подчиненные ему люди, даже стоящие выше в служебном отношении." То есть Королев умел воодушевить людей, вселить в них уверенность в скорой победе. "Он умел сделать так, что исполнители верили в него." Теперь можно с уверенностью сказать, что в модели ТИМа Королева первая функция - F (уже доказанная иррациональность плюс волевая сенсорики).

Этим объясняется и то, что Королев не только сам обладал волевыми качествами, но и "твердость характера в людях распознавал мгновенно, как бы ни была она замаскирована внешней мягкостью, шутливостью или видимым легкомыслием манеры поведения. Человеку твердому, не пасующему перед ним, он спускал многое, чего никогда в жизни не спустил бы более податливому." Королеву нравились молодые, пусть немного дерзкие, но умеющие настоять на своем специалисты.

Подведем некоторые итоги: ТИМ Королева из второй квадры, иррациональный, первая функция у него - F. Итак, получается "Жуков". Если я еще не смогла убедить вас в этом, читайте дальше, я приведу новые доказательства.

По Аушре Аугустинавичюте "Жукову" соответствует возбуди́мо-педа́нтическая личность в типологии К.Леонгарда. В поведении Королева часто довольно ярко проявляются признаки возбудимости, за это его иногда называли Иваном Грозным. Он мог взорваться буквально с полуслова, не разобравшись до конца в ситуации. Работавшие с ним знали, что, когда Главный бушевал, объяснять ему что-нибудь, приводить какие-либо доводы бессмысленно, ибо он их просто не слышал. Лишь когда Королев успокаивался, они приходили к нему с теми же вопросами. Ярость Главного конструктора даже по незначительным поводам могла быть безмерной: он мог пригрозить выгнать человека, а на следующий день, похлопав его по плечу, дружески сказать: "Ну что, досталось тебе вчера? А ведь мог и выгнать. Ну, ничего." Часто было видно, "как трудно Сергею Павловичу, с его горячим темпераментом, сдерживать себя и строго следить за логикой и формой своей речи и вникать в доводы собеседника". Известно, что "Холмс" также иногда впадает в ярость, но только после того, как выяснит ситуацию. "Холмс" всегда четко знает, на кого и за что он злится. Кроме того, и в ярости он не теряет контроля над собой, да и успокаивается достаточно медленно, у Королева же состояние бешенства могло пройти почти так же быстро, как и возникло.

Интересно, что в кабинете у Королева стояло полное собрание сочинений Ленина, и время от времени кто-нибудь из сотрудников видел, как Главный конструктор читает Ленина (СЛЭ). А ведь Королев был очень занятым человеком.

В одно из посещений студии "Сергей Павлович увидел репродукцию картины, на которой изображен В.И. Ленин, в потоке снежных вихрей, с трудом преодолевая их натиск, шагающий с чемоданчиком в руках. Кругом только неистовый снежный океан. Никого и ничего другого. Одиноким Ленин против пурги: волевое лицо и динамичная фигура приковывают к себе внимание." Эта картина удивительно коррелирует с переживаниями второй перинатальной матрицы: вокруг - враждебная среда (натиск потока снежных вихрей), в центре - одинокий человек, который борется с этой средой, преодолевать сопротивление ему помогают воля и решительность. Королева настолько поразила эта картина, возможно, он нашел в ней отклик своим собственным чувствам и переживаниям, что он попросил сделать копию и прикрепил ее на стене своего кабинета.

В воспоминаниях о Королеве нет убедительных примеров, на основе которых можно было бы сделать предположения о функции наименьшего сопротивления (у Жукова это - R), зато описано много случаев, где проявляется ролевая функция - I. Очень часто упоминаются примеры заботливости, чуткости Королева к проблемам работающих с ним людей. У него было отведено несколько часов в неделю специально для того, чтобы любой мог прийти к нему с просьбой, и Королев, если мог помочь, не отказывал никому. Он "даже испытывал особое удовольствие от возможности проявить свою доброту". В Главном конструкторе видели сурового, жесткого, но

заботливого и справедливого человека. Королев помогал детским домам, городу, занимался благотворительностью, некоторое время один его цех производил медицинские приборы.

Королев очень ценил способных специалистов, собирал их вокруг себя. Однако, способности человека видел не сразу, делал выводы либо после успешно сделанной конструктором работы, либо устраивал специальные проверки путем выдачи "частных заданий". Таким образом, по своей ролевой интуиции возможностей, Королев не видел способностей других людей, но чувствовал необходимость разобраться в этом для ориентации путем проверок. Здесь, по-моему, уместно сравнение ролевой функции с картотекой, которая представляет собой накопленные человеком информацию и опыт.

Королев был внимательным слушателем, старался проникнуть в суть любого вопроса, будь то техническим или организационным. На совещаниях Главный конструктор очень интересно совмещал демократичность, коллегиальность и единоначалие. Он ставил проблему, затем просил желающих высказаться, внимательно наблюдал за ходом дискуссии, не вступая в нее, разрешал выступать всем, даже рабочим, т.е. по сути разыгрывал интуитивную роль. Когда же обсуждение заканчивалось, брал слово. Если его решение совпадало с мнением остальных, он просто подводил итог, если же расходилось, все равно доказывал правильность своего, пока с ним не соглашались. Иными словами, независимо от того, чем заканчивалась дискуссия, если Королев уже имел по этому поводу свое мнение, то он очень редко отступал от него.

Начальник экспедиции на Байконуре вспоминает: "Королев не терпел обмана, любил правдивых и честных людей. Я как сейчас помню его слова, сказанные много лет тому назад: "Кто меня обманет хотя бы один раз, тот в моих глазах никогда правдивым человеком не будет". Если кто-нибудь из людей, с которыми Королев непосредственно работал, солгал или утаил правду, Главный сразу же отстранял такого человека от себя. В книге описывается показательный случай. Один молодой конструктор был очень способным, и Королев приблизил его к себе. Однажды Главный узнал со стороны ту информацию, которую, по его мнению, должен был доложить ему этот конструктор. Королев, рассердившись, отослал провинившегося работать на завод "от себя подальше". Эта подозрительность ко лжи, боязнь дезинформации, требование оповещения обо всем случившемся, даже о мелочах, сразу же после происшествия хорошо иллюстрируют влияние ролевой функции (I). Если же обман раскрыт, то по функции наименьшего сопротивления (R) происходит увеличение психологической дистанции (Королев отдаляет от себя человека) и ухудшение отношения (Королев уже никогда не будет относиться к такому человеку хорошо).

Один из псевдонимов ТИМа СЛЭ - "Маршал". Здесь уместно привести высказывание одного из сотрудников КБ: "Для меня Сергей Павлович был прежде всего полководцем. Мне ничего не стоит представить себе его в роли командующего фронтом в годы Великой Отечественной войны."

Когда отобрали претендентов на первый полет в космос, Королев провел общую беседу, а затем поговорил с каждым из них лично. А.А.Леонов вспоминает: "Ему Гагарин (ИЭИ) явно понравился. Он беседовал с ним гораздо дольше, чем с нами. Задавал вопросы про семью, спрашивал, как он летает, любит ли летать... Мы посмотрели, как, пыхтя, уехала машина, окружили Юрия Гагарина и говорим: "Ну, насчет тебя уже вопрос решен, поздравляем". У них сохранились дружеские отношения надолго, в книге есть фотография, на которой - Гагарины с Королевыми на отдыхе.

Известно, что тип ментальности русского народа - ИЭИ ("Есенин"), то есть дуал "Жукова". Этим объясняется то, что, несмотря на жесткость, вспыльчивость, тяжелый характер Королева, люди вспоминают с удивительной теплотой его заботливость, чуткость, понимание их проблем.

Возникает естественный вопрос: почему же некоторые соционики считают Королева "Холмсом"? К сожалению, я не знакома с их аргументами, поэтому приведу лишь несколько найденных мною доводов, которые могут служить почвой для такого мнения.

Королев обладал поразительным трудолюбием. За это его называли "рабочим космоса в три смены". Действительно, трудолюбие - одна из отличительных черт характера "Холмса", однако, из этого не следует, что им не могут обладать другие соционические типы. Королев для выполнения сотрудниками важных работ назначал предельно короткие сроки, в которые можно уложиться, лишь работая сверхурочно. Отдавая всего себя любимому делу, он требовал того же и от других. "Холмс" не терпит лентяев, однако, он не будет заставлять подчиненных работать сверх меры, если это не их собственная инициатива.

Следствием того, что Королев спешил за недолгую человеческую жизнь сделать как можно больше из задуманного им, является осознание ценности каждого часа. Это "приводило, например к тому, что полеты на космодром совершались только ночью. Сергей Павлович просто не мог себе представить, что дорога может "съесть" рабочий день. Полубессонная ночь в самолетных креслах считалась вполне достаточным отдыхом для него самого и его сотрудников." У "Холмса" часто замечен страх потерять хотя бы час даром, его возмущают высказывания типа "надо как-нибудь "убить" время". Стремление Королева использовать каждый час с пользой для дела, на мой взгляд, нельзя сравнивать с проявлением функции наименьшего сопротивления у "Холмса" (Т), которая выражается в боязни потерять время. У Королева есть вполне определенная причина ценить время - желание как можно быстрее добиться цели и увидеть результаты своих трудов.

"Что делается в цехах, Сергей Павлович знал всегда и во всех подробностях." Он часто ходил смотреть, как работают за станками, качественны ли детали. Когда отсек космонавтов очередного корабля был готов, он любил посидеть в кресле пилота, освоиться, большое внимание уделял удобности пульта управления. Проверял на корабле

герметичность отсеков, иногда - толщину какой-нибудь стенки, мог придираться к расположению какой-то кнопки, строго вычитывал за мелкие недостатки. Все эти примеры можно отнести к придирчивой проверке качества "Холмсом". Однако, не следует забывать, что в полете любая мелочь может быть причиной аварии, отсюда - повышенная требовательность к надежности и качеству. Кроме того, Жуков наделен чертами педантической личности (в типологии К.Леонгарда), которые могут выражаться в постоянной проверке сделанного, особой тщательности в мелочах, боязни ошибки, что и появляется у Королева.

Еще один штрих к общей картине. Королев "обладал удивительной способностью принимать правильные решения при явном недостатке информации. Там, где другой бы долго колебался бы между разными вариантами и непрерывно требовал бы все новой и новой информации", как и поступает обычно "Холмс", "(а следовательно, терял бы время и расхолаживал бы исполнителей основной работы), он в нужный момент принимал волевое решение, которое, как это ни удивительно, чаще всего оказывалось правильным". Холмс, прежде чем принять решение, старается набрать максимум информации и очень не любит действовать при ее недостатке, ибо в этом случае существует определенный риск.

В заключение мне хочется сказать о том, что Королев несколько напоминает Петра I, который также относится к ТИМу СЛЭ ("Жуков"). Есть что-то общее в их одержимости в достижении своей цели. Оба они были очень требовательными как к себе, так и к другим, проявляя при этом жесткость и властность. Оба ценили способных людей, отыскивали их и приближали к себе. Оба обладали чертами возбудимости, в безудержной ярости не знали меры, не слышали оправданий. Оба через некоторое время после вспышки гнева могли, похлопав по плечу, сказать наказанному: "Что, досталось тебе?" и тут же говорить с ним о важности и необходимости великих дел. Перечисление схожих черт можно вести и дальше. Мне лишь хотелось обратить внимание на то, что все-таки есть много общего в характерах и поступках этих великих людей, которые относятся к одному соционическому типу.

Л и т е р а т у р а:

1. Академик С.П.Королев. Ученый. Инженер. Человек. Творческий портрет по воспоминаниям современников. - М.: Наука, 1986, 518 с.
2. Леонгард К. Акцентуированные личности. - Киев: Выща школа, 1989, 375 с.
3. Букалов А.В. Формирование функций информационного метаболизма в процессе рождения индивидуума. (Введение в психоаналитическую соционику), 1988, 45 с., УИС, рукопись
4. Гуленко В.В. Описание психологических типов (первый вариант)., 1988, 67 с., УИС, рукопись